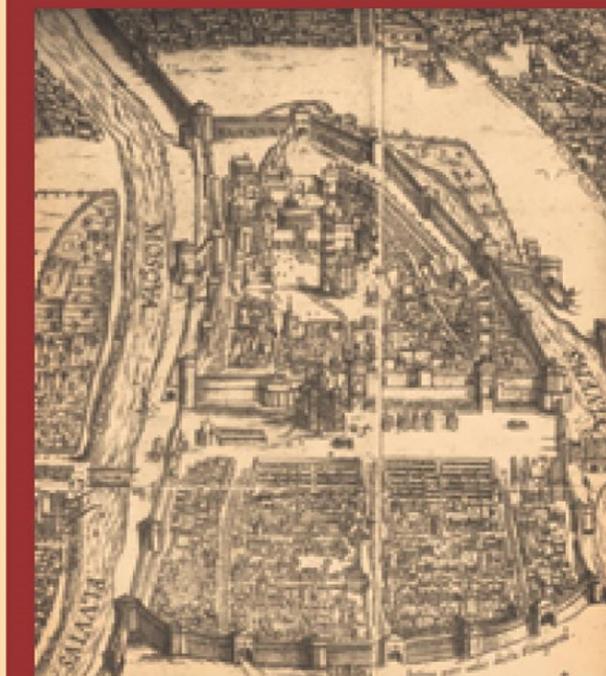

Царский выбор

роман-драма

Елена Степанян

Елена Степанян

Царский выбор

Исторический роман-драма

Время действия — 1647 год

*Место действия — Москва, Касимов,
окрестности Касимова*

5-е издание (электронное)

Москва
• Теревинф •
2018

УДК 821.161.1-821
ББК 84(2Рос=Рус)6-6
С79

Степанян, Е. Г.

С79 Царский выбор : исторический роман-драма [Электронный ресурс] / Е. Г. Степанян. - 5-е изд. (эл.). — Электрон. текстовые дан. (1 файл epub). — М. : Теревинф, 2018. — Систем. требования: Adobe Digital Editions 4.5 (Windows, Android, macOS) или iBooks (4.3 для iOS либо 1.7 для macOS).

ISBN 978-5-4212-0403-9

Остросюжетное повествование о событиях эпохи царя Алексея Михайловича. Допетровская Русь оживает в драматическом переплетении человеческих судеб. Герои «Царского выбора», живые и полнокровные, мыслящие и страдающие, в сложнейших жизненных коллизиях ищут и, что самое главное, находят ответы на извечные духовные вопросы, обретают смысл и цель бытия.

УДК 821.161.1-821
ББК 84(2Рос=Рус)6-6

Деривативное электронное издание на основе печатного издания: Царский выбор : исторический роман-драма / Е. Г. Степанян. — 3-е изд. - М. : Теревинф, 2015. - 408 с. - ISBN 978-5-4212-0203-5.

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устранении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации.

ISBN 978-5-4212-0403-9

© Е. Г. Степанян, 2007
© Оформление,
«Теревинф», 2015

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1. Яркий день первых чисел сентября.

Рослый седобородый странник с котомкой за плечами медленно бредет, раздвигая высокие травы.

Лесная опушка близ широкой проезжей дороги.

Девушка лет семнадцати сидит на поваленном стволе и плетет венки. Слышны детские голоса.

Двое мальчишек сидят на дереве «в дозоре».

Девушка издали замечает странника. Девушка поднимается с места, она очень удивлена.

Странник выбирается на дорогу. Девушка подходит к страннику и смотрит на него с великим удивлением.

Странник (*подходя к ней*). Здравствуй, дитяtko! Не скажешь ли, в какую сторону на Москву?

Девушка (*указывая*). В эту сторону — на Москву, а туда — на Касимов. (—) Дедушка, а как же ты там прошел? Это страшное место, Дарькиной трясинкой зовется. Там никто не ходит. Туда и подходить боятся.

Странник. Нет такой трясины, дитяtko, где бы Господь Бог не был волен тропинку проложить. А наше дело — тропинку эту отыскать.

Девушка (*улыбаясь*). Ты, дедушка, наверное, Божий странник?

Странник. А ты, дитяtko, наверное, Божий ангел. Какую же красоту Господь сотворил. Чай, боярская дочка?

Мать. Ивана Родионовича Всеволожского дочь. А звать меня Евфимией. (—) Ты хочешь мне что-то сказать, дедушка?

Мальчишки-дозорные с дерева видят приближающегося всадника.

Мальчишки-дозорные. Андрей Иваныч едет! Андрей Иваныч едет!
Мать (страннику). Это мой брат. Мы его тут встречаем. (Бежит по дороге навстречу всаднику).

Всадник останавливается, спрыгивает с коня, обнимается с Фимой.

Странник пристально рассматривает его из-под сдвинутых бровей.

Мать (подводя к нему Андрея). А это Божий странник. Он в Москву идет и с дороги сбился, а я ему указала.

Странник (распрямляет плечи, смотрит Андрею в самые зрачки).

Божьи странники никогда с дороги не сбиваются. Она их всегда туда, куда надо, выводит.

Андрей (просияв). Как же ты хорошо сказал. Я вот тоже так думаю. А издалёка идешь?

Странник. Из Сибири.

Андрей (покачивая головой). Ого! А из Москвы куда? По каким местам?

Странник. Из Москвы, дитяtko-барин, обратно в Сибирь пойду.

Андрей. Трудный, наверное, путь — из Сибири, да в Сибирь?

Странник. Труден путь тому, кто не по своей воле идет. А кто по своей — тому не трудно. А лучше всего тому, кто идет по Божьей воле. Не зря же говорят — Божии невольники не печалются.

дрей (*нерешительно*). А ты зашел бы к нам, мы тут близко совсем. Отдохнешь денек-другой, побеседуем.

манник. Мы еще успеем с тобой наговориться. Потерпи немного.

дрей (*обрадованно*). Так мы еще увидимся? А где же?

манник. В Москве.

дрей (*лукаво*). А где в Москве? В Кремле? На Красной площади?

манник. Ну зачем же там? — Встретимся в доме Афанасия Корионова.

дрей. Но это же мой родной дом! Я там, почитай, каждую зиму живу. Жена Афанасия Петровича моей матери сестра родная.

манник (*усмехаясь*). Вот и ладно. Ты же звал меня к себе домой — там и встретимся. — Ну прощай! (*Поворачивается и уходит.*)

дрей (*спохватившись, бежит за ним*). Пстой, пстой, я же не спросил! Как величать тебя, сударь-батюшка?

манник. Как же ты, барский сын, меня, мужика, сударем назвал?

дрей. Но ты ведь ближе к Господу, чем я. Вот потому и назвал.

манник (*вздыхает, покачивает головой*). Да, все верно. (*Громко*) Зовут меня Василием Матвеевичем. (*Повелительно*) Ступай домой, Андрюша. В Москве увидимся. Прощай!

Он уходит, Андрей зачарованно смотрит ему вслед.

дрей. Фима, ты подумай, он мне сказал — встретимся у Афанасия Корионова!

ма (*насмешливо*). И ничего тут такого нет. Просто я ему успела порассказать, что мы Всеволожские. А раз он знает дядю Афанасия, то и догадался, что мы сродственники.

дрей. Да, конечно, так он всю его родню и заучил. А ты не хочешь, чтоб чудеса случались, так и скажи.

ма (*поддразнивает его*). Очень даже хочу. Только чудеса должны быть настоящими чудесами. А то какой-то дед какого-то дядьку знает.

Брат и сестра идут через лес. Следом крестьянский мальчик ведет Андрееву лошадь. Андрей демонстративно молчит.

ма (*трогая за рукав обиженного брата*). Андрюша, там, в городе, никто про меня не спрашивал?

дрей. Спрашивал.

ма (*испуганно*). Кто?

дрей. Матушка попадья.

ма. Ну тебя.

дрей. Ничего не «ну». Она же в Касимове первая сваха. Чуть что — все сразу к ней.

ма. И что же ты ей сказал?

дрей. То, что есть. Как условились. Что ты еще очень молода. Что отец с матерью расставаться с тобой не хотят. Что я еще должен был сказать? Что ты всех женихов ненавидишь заранее?

ма. Разве ж я кого-нибудь ненавижу, Андрюшенька? Не надо так про меня говорить.

Фима и Андрей идут дальше.

ма. Андрюшенька, ты меня прости. Этот странник, он настоящий. Он через Дарькину трясиину прошел, я сама видела.

дрей (*шутливо*). Бессовестная!

ма. Я ждала, он мне скажет что-нибудь... такое! А он тебе сказал. Я не позавидовала, Боже упаси, но я очень ждала!..

дрей (*гладит ее по голове*). Ничего, Фима, я с тобой всегда поделюсь!

2. В доме Всеволожских.

Андрей и отец. Андрей разбирает свой вещмешок. Отец внимательно за всем следит.

воложский. Ты что это столько книг накупил? Это ж какие деньги!

трей. Батюшка, вот те крест, только две купил. Остальные — дарёные.

воложский. Что? Это кто ж так тебя дарить вздумал?

трей. Старый знакомый. (—) Помнишь, год назад заезжал к нам такой Захар Ильич из Казани? Он теперь сам касимовский. Женился на здешней, на Барашовой, ты ведь их знаешь. И дом купил недалеко от отца Николы.

воложский (*притворно сердится*). Помню его, помню. Плут он, этот Захар. Хорошо меня в тот раз облапошил. А что это он вздумал тебе подарки дарить? У него там что, сестра какая, или дочка? Дурака ищет, который приданого не спросит, книжками возьмет?

трей. Да нет у него ни сестры, ни дочки. (*Лукаво*) А вот у жены его и в самом деле есть сестра. Красавица. Машей зовут.

воложский (*тем же тоном*). Знать ничего не хочу. Я с этим Захаром родниться не желаю.

ма (*выглядывая из-за двери*). Так она ж не его сестра, батюшка, а жены его. Не так уж ты с ним и породнишься.

воложский. Ах так, подслушиваешь? Хороша! Когда о ней речь, что замуж пора, так в слезы. А брата готова на первой встречной женить. А ну ступай отсюда, поторопи там мать и няньку. Что они себе думают? Дите с дороги до сих пор не кормлено.

Фима уходит, отец подходит к Андрею, понижает голос.

воложский. Ты скажи, там про Фимку попадья ничего не спрашивала?

трей. Ну, конечно, спрашивала. Я ей отвечал, как условились. Да куда нам спешить?

воложский. Понимаешь, будь она из себя попроще, то все бы ничего. А тут эта красота никчемная, про которую все знают! Я

боюсь, что обо мне молва пойдет, что вот, мол, цену набивает, жениха побогаче ищет. Мне такие разговоры ни к чему.

дрей. Ну а что мы можем придумать? Спрятать ее в подполе, как сам знаешь что?

воложский. Ты это о чем?

дрей. Ни о чем. У тебя же в подполе ничего не зарыто. Никакой кубышки.

Отец хитро усмехается.

дрей. Но она там может лежать-полеживать, а Фимку все равно придется на Рождество в город везти.

воложский (*осторожно*). В Кузьяеве тоже церковь есть. Можно и там Рождество отпраздновать.

дрей (*с глубоким вздохом*). Можно и в стольном граде Кузьяеве. И намного дешевле. (*Пауза.*) Самое лучшее, отец, что мы можем придумать, это отвезти Фимку в Москву. Афанасий Петрович и ее уговорит, чтоб не дурачилась, и жениха найдет, самого что ни на есть. Он столько знает, со сколькоими дружен, он ее за князя какого-нибудь сосватает.

воложский. Ни за что на свете! Не для того я Фимку столько лет холил-лелеял, чтобы ее муж на меня сверху вниз смотрел. У меня своя гордость есть. Пускай мои прадеды боярства лишились, но я столбовой дворянин, я не потерплю, чтоб меня кто-нибудь даже в мыслях унижал.

Но ты хорош, Андрей Иванович. Князя в зятя захотел. А как же твои речи, что все равны, что всех Господь по образу Своему сотворил?

дрей. Ты же меня за эти речи вожжами учил.

воложский. Выходит, отучил?

дрей. Помалкивать научил.

воложский. Так что же у тебя получается? Про то, что все равны, помалкиваешь, а сестру родную за князя выдать хочешь?

дрей. Меня на криводушии, батюшка, никто не поймает. (—) Да, все равны, но живут совсем не ровно. Разве это тайна для кого-нибудь? И если у меня выбор есть, то что я предпочту для родной сестры? Чтобы она по-княжески жила или чтоб вышла за бедного помещика, у которого жена сама коров доит?

воложский (*заводясь*). А что тут такого? Разве в этом грех? Сказано: в поте лица своего будешь есть хлеб свой. И я в страду не меньше мужика тружусь, от зари до зари, да! И у меня каждая копейка потом полита.

дрей. Конечно, тяжкий труд не грех. Но ничего хорошего в нем тоже нет. Нет, конечно же он не грех, он наказание за грех.

воложский (*тревожным тоном*). Что ты мелешь? За какой грех?

дрей (*спокойно*). За неверие. Ты что, не слыхал никогда, как пятью хлебами пять тысяч были накормлены? Разве это не лучше, чем тяжкий труд?

воложский (*держась за сердце*). Андрей, ты что, рехнулся? Ты понимаешь, *Кто* эти пять хлебов разделил?

дрей. Неужели не понимаю? Но Он же сам сказал, смотри: (*открывает ларец, вынимает Евангелие, оно у него заложено на нужном месте*) «Аминь, аминь, глаголю вам, веруяй в мя, дела яже аз творю, и той сотворит, и болша сих сотворит».

воложский (*вопит*). Замолчи! Замолчи! Ты спятил, спятил!

дрей. Это не мои слова, отец, это Господь говорит...

воложский (*стучит по столу*). Не смей! Молчи! Я тебя задущу!

Вбегают Фима, мать Евдокия Никитишна и нянька Настасья.

перебой. Что случилось? Что? Что?

воложский (*хватает Андрея за руку и тащит к другой двери*).

Ничего! Ничего не случилось! Обед подавайте! Что вы сбежались?

юкия. Но ты же кричал!

воложский. Нет, не кричал. Послышалось вам. Сказал, обед подавайте. Мы сейчас придем.

Тащит Андрея вверх по лестнице, вталкивает в маленькую комнату, входит за ним и запирает за собой дверь.

воложский. Андрюшенька! Голубчик! Я же твой отец. Я только ради тебя и Фимки живу. Мне для себя ничего не надо. Ты надо мной смеешься, что я деньги коплю. Да разве ж я для себя? Ох ты Господи-Боже! (—) Андрей, ты знаешь, что такое «слово и дело государево»?

црей. Знаю.

воложский. Один здравицу царю произносит, а другой в это время чихнет, или сморщится, комар его укусил — и все, пропал человек. Во всех грехах обвинят, всех собак навешают.

црей (*пожимая плечами*). Да я знаю, отец, ей-богу, не хуже твоего знаю.

воложский. Так вот, то, что ты давеча сказал, это во сто крат страшнее!

црей. Да я же не...

воложский (*стучит по столу*). Не перебивай меня! — Неважно, где это написано. Пусть хоть по небу огненными буквами. Раз весь мир эти слова мимо читает, тому, кто по-другому прочел, не поздоровится. Ты знаешь, что значит еретиком прослыть?

црей. Отец, я же...

воложский. Не смей перебивать! — Кто верит не как все, тот еретик; даже если он сам чудеса творить начнет, еще большим еретиком окажется. Да ты знаешь, что с еретиками делают? Всеми пытками пытаются, живьем жгут! Понимаешь ты, с чем играешь?

црей. Да ты же мне сказать не даешь. Не такой я дурак, как ты думаешь. Я только потому с тобой об этом заговорил, что уж точно знаю, что ты на меня доносить не пойдешь. А больше никому не говорил и говорить не собираюсь.

воложский. Никому-никому?

црей. Никому-никому. (*Лукаво*) Там ведь в другом месте сказано: «Не мечите жемчуг перед свиньями».

воложский. Час от часу не легче. Ты что же, всех людей за свиней считаешь?

дрей (*серьезным голосом*). Отец, я в каждом человеке образ Божий почитаю.

воложский (*машет руками*). Не надо! Ни того ни другого не надо. Надо быть как все. И тогда проживешь свой век спокойно, как наши деды и прадеды, что на Кузьяевском погосте лежат.

дрей. Ну, насчет лежать — не знаю, что-то не тянет. Но молчать обещаю, как они.

воложский. Значит, я могу спокойно спать? (*Андрей кивает.*) Тогда поцелуй меня.

3. Семья Всеволожских за трапезой.

воложский (*Андрею*). Ну, что там в Касимове говорят про нового воеводу?

дрей. Про нового! Он за этот год так всем намозолил, забыли уже, когда он новым был.

воложский. А что, он все лютует, еще не поутих?

дрей. А чего ради ему утихать? С утра до вечера все к нему с подношениями идут, от первых купцов до последней бабы, что пирогами вразнос торгует. А если кто не придет, или принесет мало, он повод найдет, чтобы в тюрьму упрятать, или без повода упрячет, а потом выкуп требует.

воложский. М-да. А в Москву на него никто не жаловался?

дрей. А какой в этом толк? Вот посмотри: при старом царе он в Сибири воеводствовал, а как тот помер, так скорехонько здесь оказался. Ясное дело, что у него рука в Москве.

воложский. Это отец Никола так считает?

дрей. Нет, это я сам так сосчитал.

воложский. И ты кому-нибудь про это говорил?

црей. Батюшка, я же тебе объяснил, я никогда никому ничего лишнего не говорю. А тебе еще больше скажу. Я знаю, кто у него в Москве. — Вот тут рядом с нами вотчина князя Сонцева. Ты ведь знаешь, какая молва идет про тамошнего управляющего?

воложский. Яков Осина? — Ну, за руку его никто не поймал, но поговаривают, что он всем здешним разбойникам-душегубам голова.

црей. Вот то-то, что никто не поймал. И не поймал, и не ловит. Он за своим князем как за медной стеной. А князь этот в дружбе с самим боярином Морозовым. А сам этот Яков Осина у воеводы касимовского принят как свой. Вот и замкнулась цепочка. Ясное дело, что все это одна бражка. Так что, хоть жалуйся в Москву, хоть не жалуйся.

воложский (*недовольно*). Не знаю я, так это, или не так. Мало ли что болтают. Борис Морозов, между прочим, и при покойном царе был в силе.

црей. Да, но он тогда был один из многих. И царь был, хоть не Бог весть какой, но все-таки царь. А нынешний государь уж очень молод. И все говорят, что Морозов с ним что хочет, то и делает. Бояре Стрешневы царю родные дядья, а Бориско с ними открыто враждует и близко к царю не подпускает.

воложский. Не Бориско он тебе, а Борис Иванович. Он царю с младенчества воспитателем был и наставником. Понятное дело, что государь его больше других уважает. И нечего глупость говорить, что здешний разбойник Яков Осина под ним ходит.

црей. И касимовский воевода тоже нет? (*Всеволожский, насупившись, молчит.*) А касимовский воевода с разбойником Осинкой дружбу водит.

В продолжение разговора Евдокия Никитишна и Фима очень внимательно их слушают.

воложский. Это все не наше дело. Нас это не касается. Нам своих забот хватает.

дрей. Сегодня не касается, завтра коснуться может. Вообще-то отец Никола велел тебе кое-что передать, да ладно, я потом.

юкия (*настойчиво*). Нет уж, давай говори сейчас. И при мне, и при Фимке. Ничего, пускай слушает, большая уже.

воложский (*подобрев*). А если ее выгонишь, все равно подслушивать станет.

юкия (*тем же тоном*). Я знаю, отец Никола зазря ничего говорить не станет. А у меня у самой насчет всего этого кой-какие мысли есть. Давай говори, Андрей.

дрей (*как бы нехотя*). Отец Никола сказал, что касимовский воевода Степан Васильевич Обручев завел свои порядки не только для купцов и промышленных людей, но и для господ помещиков. И с большой ревностью следит, чтобы они ему должное почтение оказывали. А еще до отца Николы дошло, что таких, как ты, совсем мало осталось, которые бы ему не поклонились и не поднесли сообразно достаткам своим. И поскольку наш отец Никола тебя и твой нрав хорошо знает, он боится очень, чтобы это око государево тебе какой-нибудь пакости не устроило!

воложский. И что же он советует?

дрей. То же, что и ты всегда советуешь — быть как все.

воложский. Я к этому Обручеву на поклон не пойду.

дрей (*просияв*). Вот и правильно. Делал бы он добро, мы бы ему первыми поклонились, верно? (*Отец морщится.*) А при таких делах лучше от него подальше держаться. А то как бы становишься его соучастником и под суд вместе с ним идешь.

юкия. Ну под какой еще суд?

дрей (*с лукавой улыбкой*). А суд один. Помнишь, матушка, я еще маленьким был, заходил к нам Божий странник. Что он говорил? — что суд есть только один, Божий. А наказание приходит по-разному: когда через людей, когда еще как. Я эти слова хорошо запомнил.

юкия. От твоих разговоров, знаешь!.. *(Махнув рукой.)* Тебе поповичем надо было родиться, а не дворянским сыном.

трей *(покачивая головой)*. Нет, дворянскому сыну все же вольготней. Хотя, кто его знает...

юкия *(отворачиваясь от него)*. Иван Родионович, я к тебе говорю. Я этот разговор не зря завела, и отец Никола, дай ему Бог здоровья, не зря беспокоится. Сами же сказали, что сонцевская вотчина совсем к нам близко. А тут бабы поговаривали, что по деревне какие-то чужие шныряют, когда все на работе, и в них сонцевских признают. А староста Митрофаныч сегодня утром Настасье нашей говорил, что тоже кого-то заметил.

воложский. Где, кстати, Митрофаныч?

юкия. На пчельник отправился. — Надо что-то делать, Родионыч!

трей. Не поверю я никогда, что Господь нас этим разбойникам выдаст.

юкия. Тебе, Андрюшенька, хорошо живется. Чуть что — все Господь за тебя сделает. — Если не можешь сам ничего отцу посоветовать, то лучше уговори его сделать, как отец Никола велит. Ты же так его почитаешь.

трей. Ну, ежели надо непременно что-то делать, то по моему разумению лучше всего поехать в Москву. У наших Корионовых немалые знакомства, и даже на самом верху. Афанасий Петрович переговорит с кем надо, а потом дадим знать этому Обручеву, что мы тоже не лыком шиты. И вряд ли он захочет нарываться.

воложский *(насмешливо)*. Главное — доехать до Афанасия. *(Фима смеется.)*

трей *(невозмутимо)*. И до тети Груши тоже. У ней княгиня Троекурова дочь крестила, твою, матушка, родную племянницу. А княгиня Троекурова, между прочим, Верховая боярыня. Она мамка царевны Татьяны Михайловны. И наших она не чурается, она у них на всех свадьбах была, мы же сами ее видели.

юкия. Отец, а Андрюша не так глупо придумал. — Очень даже хорошо придумал. *(Фима улыбается.)*

воложский (*раздраженно*). Не знаю, посмотрим. Они же небось в деревне. И мне сейчас не до этого. У меня хлеб не обмолочен, самые жаркие дни. Там видно будет. (*К Андрею*) Ступай-ка на пчельник, скажи Митрофану, что он мне нужен, и поскорее.

Дорога на пчельник.

Андрей идет, думая о своем. В ушах у него звучит голос странника: «Встретимся у Афанасия Корионова». «Ты же звал меня к себе домой, там и встретимся».

Андрей начинает двигаться вприпрыжку, большими шагами, как бы летя по воздуху.

В доме Всеволожских.

Юкия. Иван Родионыч! Что ты против имеешь, чтобы в Москву поехать?

воложский. Кабы ты знала, Авдотья, какая дурь у твоего сына в башке, тебе бы сделалось!.. О-хо-хо! — А кто его мог этому научить? Только твой зять, великий грамотей Афанасий Корионов.

4. Москва. Ночь.

Городская усадьба князей Прозоровских. Домик управляющего. Трофим Игнатьевич, управляющий князя, просыпается в своей постели. Прислушивается. Встает, подходит к окну. Видит мелькающую тень.

Дальний конец усадьбы.

Слуга (Ерошка), забравшись на бревна, собирается перебросить через стену какой-то сверток.

Трофим (*подбегает, хватая Ерошку*). Стой, подлец! (*Ерошка падает на колени перед Трофимом.*) Так вот ты чем занимаешься!

Трофим взбирается на бревна, видит убегающего сообщника Ерошки.

Ерошка (*на коленях, обнимая ноги Трофима*). Батюшка Трофим Игнатьич! Прости, прости, бес попутал!

Трофим (*указывая на сверток*). Где взял?

Ерошка (*всхлипывая*). В том сарае. Там рухлядь всякая давно лежит. Я думал, не нужно никому.

Трофим. В том сарае что лежит — для раздачи бедным. Бедных грабить легче, чем богатых. Ладно, что бы ни пропало, вина на мне. Я же видел, когда брал тебя, что ты лжец. Да вот понадеялся на авось. (—) Сейчас же убирайся вон.

Ерошка (*плача*). У меня дети малые!..

Трофим. Да ты в своем уме? Ради твоих детей я и отпускаю тебя. А то кликнул бы сейчас стражу. Хорошо бы тебе пришлось.

Ерошка за воротами.

Ерошка (*злобно глядя на усадьбу*). Ну хорошо, Трофим Игнатьич, погоди, еще посмотрим, чье воровство старше.

Рассвет. Василий Матвеевич входит в Москву. Идет по улицам.

Усадьба Прозоровских.

Трофим и его помощник Поликарп.

Трофим. Ну что, много он успел стащить?

Поликарп. Осталось больше, но и украдено порядком.

Трофим. Черт бы побрал этого Ерошку! Но и я хорош, старый осел.

Поликарп. Не пойму я, Трофим Игнатьич, почему ты должен за это платить? Зря ты его отпустил, его и сейчас разыскать не поздно.

Трофим (*понижая голос*). Ты что, вчера родился? Отдать человека под суд — все равно что жизни его лишить, даже если он на копейку украл. А у него дети мал мала меньше. (—) А если мне самому с ним разбираться, то еще неизвестно, кому больше сраму будет. Придется за свою глупость расплачиваться. Ведь видел же, видел, когда брал.

Поликарп. Так зачем же ты его взял?

Трофим (*морщась*). Тот прислал, да этот попросил. Ведь не на облаке живем. Приходится порой угождать, кому не хочешь. (*Вздыхает.*) Я вот тебя тоже с неохотой брал, потому что тебя от Одоевских прислали, а я князей этих терпеть не могу, и челядь их вся такая же. Я даже удивился тогда, что это они заботиться о нас вздумали. А посмотрел на тебя — и взял. И не ошибся.

Поликарп. Спаси Господи, Трофим Игнатьич. Верно говоришь, не ошибся.

В комнату заглядывает слуга.

Слуга. Поликарп Самсоныч, там Божий странник у ворот. Будешь с ним беседовать, или дать хлеба — отпустить?

Поликарп (*встрепенувшись*). Иду-иду!

Поликарп быстрым шагом идет к воротам. У ворот стоит Василий. Они обмениваются многозначительными взглядами. Поликарп ведет Василия под локоть к дому Трофима.

ликarp. Мы Божьим людям всегда рады. Накормим, напоим, премудрости поучимся. (*На ухо ему*) Далеко ходил, Василий Матвеевич?

илий. Дальше Тобольска побывал.

ликarp. Сколько же времени прошло? (*Считает про себя, загибая пальцы.*) Быстро же ты стал ходить.

Василий хитро усмехается. Поликарп вталкивает его в комнату Трофима, сам располагается в соседней на страже. Заодно сверяет какие-то бумаги, расписки и прочее.

Трофим и Василий обнимаются, целуются.

фим. Василий Матвеевич!

илий (*усаживаясь*). Ну что братья-лебеди?

фим. Как весной разлетелись, с тех пор никого не было.

илий. Стало быть, я первый. Скоро и остальные слетаться начнут. Жди.

фим. Остановишься у нас?

илий. Нет, я к другу твоему отправлюсь. Я ему давно обещал, и дело одно у меня с ним есть.

фим. Вот праздник будет Афанасию Петровичу!

илий (*тихо и сердито*). Трофим! Сколько раз тебе было говорено, не называй зазря никаких имен.

За дверью улыбающийся Поликарп прикладывает ухо к щели.

илий. Мы же оба знаем, о ком речь, и довольно. В Притчах сказано — «остерегайся даже во внутреннем покое твоём». Это что — не к тебе относится, а к кому-то там?

фим. Ну прости, прости, Васенька. Это я от радости.

илий. Как твой сынок, Игнаша, что пишет?

Фим. Жизнью своей доволен, Господу благодарен. А все не так гладко. Городок-то у них Архангельский, а власть у нас всюду *(шепотом)* не бесовская, так московская. Всё, что можно сделать, чтоб людям не жилось-не работалось, всё сделают, ничего не забудут. Пишет Игнатка, что всякий раз, как снарядит корабль в Норвегу или в Свевию, не один, так двое с него сбегут и там останутся. Аж до слез обидно. Совсем оскудеет Русская земля.

Илий. Не плачь, не оскудеет. Скоро народ в другую сторону потечет. Сибирь всех примет. А кого надо, сокроет до поры.

Фим *(шепотом)*. Лютые указы против народа готовятся. Наш князь, и тот сокрушается.

Илий *(кивает утвердительно)*. Мне в странствиях моих порой приходилось ночевать в глухом лесу. Сплю я, а вокруг город шумит. Просыпаюсь, а на сердце радость. Значит, быть тут городу. Будет где человеку и Господа своего вспомнить, и о себе подумать. — Я пойду, Трофимушка. Довольно тебе со странничком беседовать, много их тут ходит, со всеми не наговоришься. *(Встает, подмигивает.)* А хлеб у тебя невкусный.

Фим *(разводя руками)*. Ну Васенька!

Илий *(лукаво)*. Тот, что у меня в котомке, все равно слаще, — пойду я.

Фим. Дорогу до Яузских ворот найдешь? У него дом...

Илий *(перебивает свистящим шепотом)*. Зна-ю. Не знал бы, сам бы спросил.

Фим. Ну не сердись, родной. Сам ведь говоришь: Бог не выдаст — свинья не съест. *(Обнимаются.)*

Поликарп, кланяясь, провожает Василия до ворот.

5. Утро. Пробуждение деревни, Андрея, Фимы, родителей...

Женские руки вынимают из ларца серьги, ожерелья и другие украшения.

Старое лицо Настасьи Порфирьевны в нарядном уборе.

стасья. Хватит, матушка Евдокия Никитишна. Куда ты меня, старую, разряжаешь?

юкия. А пусть все видят, как мы тебя любим.

стасья. Ни дать ни взять — боярыня.

Настасья, сопровождаемая мальчиком, несущим корзину, выходит из дому.

Андрей и Фима за воротами.

дрей. Куда это Настасья собралась?

ма. Ты что, забыл? Свадьба сегодня у ее крестницы.

стасья (*поравнявшись с ними*). Ну вы тут смотрите без меня! Чтоб ни-ни!

Медленно удаляется в сопровождении мальчика. Фима и Андрей смотрят ей вслед, потом начинают двигаться в ту же сторону.

дрей. Там, небось, вой стоит, как на похоронах. — Фим, а почему на деревенских свадьбах всегда плачут?

ма. Я-то знаю, почему.

дрей. Ишь ты, какая умная. И что же ты знаешь?

ма. А вот то знаю, что пойду замуж только за того, кого я люблю. Ну... кого буду любить.

дрей. А как ты узнаешь, ты любишь его или нет?

ма. Уж я-то знаю, как.

дрей. Ну скажи, Фима, скажи! Во сне что ли видела?

ма. И во сне тоже видела.

црей (почти про себя). Мне вот тоже порой такое снится!.. Все на свете бы отдал...

ма. А что тебе снится, Андрюша?

црей. А вот не скажу!

ма. Ну скажи, скажи!

црей. А вот догони меня, тогда скажу.

Он бежит, она за ним. Он задерживается, дает ей поравняться с собой, потом бежит дальше. Наконец, они оба падают на небольшой стог сена, по разные его стороны, и лежат, глядя в небо.

ма. Андрей, помнишь сказку про Финиста — ясного сокола?

црей. Еще бы!

ма. За что его старшие сестры возненавидели? Они же получили, что хотели, — и платья, и кольца с серьгами. А младшей ничего не нужно было — только он, Финист — ясный сокол. А они его решили погубить.

црей. Я тоже об этом думал. Ведь вот если сейчас вот так раскинуть руки и взлететь, обязательно кто-нибудь подстрелить захочет. (—) Ну и пусть. Ведь ежели взаправду взлетишь, то уже никто не достанет.

ма. Андрюшенька, а эта Маша Барашова, она тебе очень понравилась?

Андрей взбирается на верх стога и, свесившись сверху, заглядывает ей в лицо.

црей. Евфимия Ивановна! Ты все ягненком прикидываешься, а сама вон какая хитрющая! Хочешь меня женить? Думаешь, родители меньше на тебя наседать будут?

ма. Да я не просто женить хочу, я хочу, чтобы она оказалась прекрасная и чудесная, и чтоб ты ее очень-очень полюбил.

Андрей. Эх ты, добрая душа! Я сам того же хотел бы, да разве сразу распознаешь?

Андрей, лежа на стогу, долго смотрит в небо.

Андрей (*дразнит Фиму*). А вообще-то, Фима, ничего из этого не выйдет. У родителей решено, что пока тебя замуж не выдадут, меня не женят. Так что, пока ты от женихов прятаться будешь, Машу еще за кого-нибудь отдадут.

Андрей берет длинную соломинку, приставляет ее Фиме к кончику носа.

Андрей. Готова ли ты, о Евфимия, пожертвовать собой ради братнего счастья? Ну говори, чего ты молчишь?

Маша (*чуть не плача*). Андрюшенька, ну зачем ты так! Отец с матерью не изверги какие-то. Они нас любят. Если ты попросишь... Мы в ноги им кинемся! Они тебе разрешат...

Андрей. Да подожду я еще в ноги бросаться! (*Вытягивается на стоге, глядя в небо.*) Положусь-ка я лучше на Божью волю.

Маша (*уткнувшись в сено*). Ты пойми, Андрей, я ведь точно знаю. Если меня против воли замуж отдадут, я жить не смогу. Я не стану плакать, как деревенские на свадьбах, просто из меня вся жизнь уйдет, и я умру. И никому от этого радости не будет. И тому, кто меня возьмет, тоже радости не будет. (*Фима неслышно плачет.*) Если такая моя судьба, пусть я лучше в девках останусь. Буду твоих детей нянчить. Буду им сказки сказывать. Про царевну. Ту, что в хрустальном гробу лежала и жениха своего дожидалась.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1. Москва.

В Спасские ворота Кремля въезжает всадник. Спешивается возле роскошного крыльца. Ему навстречу со ступенек сбегает слуга.

та (*принимая поводья*). Наконец-то, Кузьма Кузьмич! Борис Иванович тебя заждался.

Кабинет Морозова.

Завидев Кузьму из окна, Борис Иванович, величественный чернобородый боярин, нетерпеливо подходит к двери.

Входит Кузьма.

розов. Ну что из Англии? Что Карла?

зьма. Конец Карле. Мужики его в плен захватили.

розов (*всплескивая руками*). Я этого не ждал. Я этого не ждал. Что же теперь будет?

зьма. Судить его будут. (*Подчеркнуто цитирует*) За вины перед Богом и народом.

розов (*качая головой*). Мужики! Судить венценосца!

зьма. А знаешь, что они говорят? (*Наклоняется к его уху*) Оттяпаем ему голову вместе с короной.

розов. Да, тут уже сказать нечего. Ну и мужик аглицкий, до чего же злобный. Нашему такое не приснилось бы.

ьма. Да? — Ты, Борис Иванович, человек мудрый, но про русского мужика ты лучше у меня, у мужика, спроси. Русский мужик, как медведь, до тех пор смирный, пока на цепи сидит. И чем тяжелее цепь, тем для него лучше. А на деле, он всех на свете злее. И хитрее всех. Ну да ладно, прости ему Господи.

Морозов в задумчивости расхаживает по комнате.

ьма. Это, стало быть, аглицкий товар. А из Франции не изволишь?
розов. Уже что-то есть? Неужто купцы успели вернуться?

ьма. Купцы вернулись. А королева с детьми как убежала из столицы, так туда и не возвращалась. Князья там всю хозяйничают. А ей объявили, что пока она своего советчика и полюбовника Мазариния не прогонит, они ее назад не пустят.

розов. Змеи подколодные! Да они все вместе его мизинца не стоят.

ьма. Твоя правда, Борис Иванович. Только она его уже прогнала. С тяжелым сердцем, наверное, и не насовсем. Но эта свора своего добилась.

розов. Да, ну и день сегодня! — Кузьма, ты проследи, чтоб ни один звук!..

ьма. Да что ты, Борис Иванович! У меня все иноземцы — вот! *(Показывает руками, как он их держит.)* А свои знают, что если что — допытаемся, через кого утекло, и уж тогда!.. И вообще, многая знания — многая огорчения. Русский человек и так нелегко живет, зачем его лишний раз огорчать?

розов. Кое-кто очень бы даже возрадовался. Все мои ненавистники. Стрешнев — первый.

ьма. Да будет тебе, Борис Иваныч. Так-таки нет никого лютее Стрешнева! Подумаешь, царский шурина!

розов. Да ты что, Кузьма, глаза протри! Ты в Москве, али в Мадрите? Царский шурина! А Борис Годунов кто был, не царский ли шурина? *(Понижает голос.)* А Романовы откуда пошли? Не от царского ли шурина? — Мы со Стрешневым не на жизнь, а на

смерть боролись, и если бы Господь не прибрал вовремя царицу Евдокию, не знаю, что сейчас бы было. Вернее всего, лежал бы я на погосте, а ты возле того погоста свиной бы пас.

Кузьма (*покачивая головой, тихо*). Нет, я теперь Кузьмой ни за что не буду. Только Кузьмой Кузьмичом.

Розов. И они ведь никуда не делись, ни Стрешнев, ни братец его. Царские дядья, родная кровь!

Кузьма (*мрачней*). Рано или поздно новая родня появится.

Розов (*усмехаясь*). То-то и оно. (—) Ну ничего, мы это дело на самотек не пустим. У этого царя будет шурин, какой надо.

Ладно, Кузьма. Товар твои купцы привезли скверный. Надобно его получше продать.

2. Царский двор.

Сокольничьи ставят на телегу клетки с соколами. Одна еще пуста. Князь Прозоровский, молодой красавец, играет с соколом, который никак не хочет в клетку.

Прозоровский. Ну что же ты, Яхонт? Ты ведь теперь не мой. Ты теперь царский.

У царя.

Алексей играет в шахматы с дьяком Чистым. Рядом шут Ванятка возится с большим котом.

Алексей. Ну что, государь, давай делать мировую.

Яхонт. Хороша мировая. Разбил меня в пух и прах.

Алексей. Ничего. Через год-другой ты меня так же разобьешь.

Ванятка. Тоже мне радость — деревянные коняги. Зверь должен быть теплый, пушистый, вот как мы с Парфентием. А ты, батюшка, не забыл, что завтра у нас потеха в селе Покровском?

стой (*морщась*). Да что в ней хорошего, в медвежьей травле?

ятка. Не любишь этой потехи, Назар Петрович?

стой. Не люблю. (*С иронией*) Не христианская это забава.

ятка. Да что ты, батюшка! Там такой медведь! Ходит на задних ногах, водку пьет из стакана. Утирается, кланяется, благодарит. Разве ж это не по-христиански?

Входит Прозоровский.

озоровский Все сделано, государь. Отправил я их в Сокольники.

жсей (*милостиво*). Отцу не забудь мою благодарность передать.

Ну и соколы, я бы с такими ни за что не расстался.

озоровский (*улыбаясь*). Ну ничего! Ты же без меня на охоту не поедешь, а я без тебя — тем паче.

Появляется Морозов с мрачным лицом. Все прочие удаляются. Морозов лично закрывает дверь.

Царь и Морозов вдвоем.

жсей. Ну что там с Карлой?

Морозов подходит к нему вплотную, шепчет на ухо.

жсей. Борис Иваныч, да что ты! Казнить! Помазанника Божия!

розов. Бабке его родной, королеве Марии, отрубили же голову. И никто не шелохнулся.

жсей (*задумчиво*). Это все их вера, Иваныч. Ересь их злосчастная. Они церковные власти отрицают, значит и царская власть для них ничто.

розов (*крестясь*). Нас Господь от ересей хранит. Для русского мужика царь все равно что Бог. Но и нам хлопот хватает. (*Тяжело*

вздыхает.) Да, вот еще. Не ждали мы так скоро вестей из Франции, а они пришли. *(Шепчет царю в самое ухо.)*

жсей. Да, этим в Москве никого не удивишь.

розов. С князей-бояр ни днем, ни ночью глаз спускать нельзя. За кого поручиться можно, что он не мнит себя на царском престоле? Не зря Иван Грозный крошил их безо всякой пощады.

жсей. Не надо Грозного, Иваныч, слышишь, хватит с нас. Он семьдесят лет в гробу, а всех от него трясет.

розов. Напрасно ты так о нем, государь. Иван Грозный — великий царь, прадед твой двоюродный.

жсей. Семиюродный! Тоже мне родство. — Мой отец по Божьей воле был избран царем. А дед от великой смуты Русскую землю успокоил. И никакое родство тут ни при чем. Я что, не догадываюсь, что они промеж собой говорят? Они все от Рюрика, от Рюрика, а мы невесть от кого.

розов. Да пусть только кто пикнуть посмеет! Язык вырвать! — Да кто он такой, этот Рюрик? Кто его видел, может, его и не было никогда.

жсей *(с отвращением).* Да ладно, Иваныч! Всем подряд, что ли, языки вырывать будем? — Царствовать со славой надо, вот что! Киев вернуть, все вернуть, что они потеряли, Рюриковичи эти. А уж потом! Дал бы Бог силы! *(Смотрит на часы немецкой работы, изукрашенные готическими башнями и рыцарями.)* Разве не больно видеть, как еретики благоденствуют, а православные христиане под басурманским игом стонут? — Святыни Цареграда в поругании, а мы тут всё грыземся. *(Шепотом)* Аще забуду тебе, Иерусалиме...

Морозов падает на колени перед царским креслом, целует ему руку.

розов. Алешенька, дитяtko мое бесценное! Благодарю Господа, что дожил до этого дня, что такие речи от тебя слышу.

(Всхлипывает, утирает слезу.)

Поднявшись, продолжает в другом тоне.

розов. Киев будет наш, вся Малороссия будет. Ну год еще, ну два, три. Аршин версте не расчет. И Смоленск вернем, и Северские земли. Я об этом твоему отцу клялся, и тебе поклянусь. Всего себя на это положу. А то великое, что у тебя на сердце, того мои глаза уже не увидят. Над этим ты и дети твои трудиться будут.

Морозов встает, начинает похаживать по комнате, затем кивает сам себе, мол, давай.

розов. Есть у меня к тебе разговор, государь. Важный разговор.

Ты по воле Божьей царство принял ребенком, и хоть тому третий год пошел, а народ все на тебя как на малое дитя смотрит. С любовью смотрит, но одной любви мало. Страх нужен, страх родит покорность, а не одна только любовь. А какой страх перед малым дитятей, за которого бояре всё решают? (—) И боярам это очень на руку.

Жениться тебе надо, вот что. Человек, у которого свои дети, сам уже никак не дитя.

жсей (*раздумчиво*). Жениться можно, да только на ком?

розов (*пожимая плечами*). Соберем девиц со всех волостей, по отеческому обычаю. Самую лучшую и выберешь.

жсей (*с пафосом*). По обычаю! Стыдобище это, а не обычай! Другие государи так женятся?

розов. Что об этом говорить? По нашей что ли вине нет больше православных государей? А еретики вон что творят, власть королевскую отвергают.

жсей. Да, других православных государей нет. Это нам известно.

розов. Но ежели с другой стороны посмотреть, обычай еще не закон. В твоей царской воле и переменить его. Можешь бояр созвать, у них порасспрашивать о достойных девицах. Боярыня

Годунова тебя с младых ногтей нянчила, и теперь как мать о тебе печется. С ней посоветуешься. На все твоя воля, воля царская.

жсей (*пряча улыбку*). Да, так наверное было бы лучше всего. Только я вот чего боюсь, Иваныч. Станут говорить, что вот, мол, годами молод, а уже отческий обычай переменяет. Нехорошо это.

розов. Прежние цари тоже не всегда смотрины устраивали. Иван Грозный не один раз был женат. Он и по сватовству жен брал.

жсей (*отворачивается и смеется*). Да молод я очень, молод, Иваныч. А что не так сделаю, сразу же на тебя свалят, вот, мол, Морозов его подучил. — (*Громко вздыхает.*) Так что, ничего не поделаешь, готовь указ. Я подпишу.

розов. Не один придется подписывать, голубчик мой, в каждую волость свой пойдет.

жсей. Хорошо, хорошо, составляй. (*После паузы*) Иваныч, не надо, чтобы в Москве знали это всё — про Карлу, про Францию.

розов (*с готовностью*). Алешенька, родимый, да на что ж тогда у тебя твой старый дядька, твой Иваныч! Он жив еще, он еще не помер.

3. В соседней комнате.

Прозоровский смотрит в окно. Новый посетитель, Федор Ртищев, играет с котом.

ятка. Вот так всегда. Стоит только Федору появиться, как Парфентий сразу же про меня забывает. Предатель.

озоровский. Что-то тут нечисто. Видно, измену они замышляют. К полякам переметнуться хотят.

ятка. Ах, как же я раньше не додумался. Царю надо непременно доложить.

дор. Попались мы с тобой, Парфентий!

Кот на руках у Федора начинает проявлять беспокойство.